

Нападение на Небесный Меч, уничтожение ретрансляционной станции "Создатель Звезд" самим маршалом и казнь Бенсона перед линией фронта, оставившего после себя сообщение о повторном появлении группы Эхо Эриланда, оставили Военное Министерство с коллективной головной болью, и эти сложные новости не должны были быть переданы прессе и общественности в течение некоторого времени, поэтому генеральный секретарь, не спавший всю ночь в течение недели, решил предпринять блестящий ход, чтобы отвлечь внимание общественности. И это...

Новый флагманский корабль, строящийся для Небесного Меча, должен был получить имя, а победитель сможет присутствовать на церемонии вручения флага и сфотографироваться с маршалом Лэй Энем.

Эта новость вылетела в топ горячего поиска за несколько минут.

"Ах-ах-ах! Спешите-спешите! Если ты не можешь подарить маршалу ребенка, ты можешь родить звездолет!"

"Твоя омега-репродуктивная полость — это черная дыра?"

"Оооо, если я выиграю, я пойду прямо, не принимая ингибиторы!"

"Дружеское напоминание, что поведение наверху противозаконно".

"Маршал выбери меня, я может и А, но феромоны у меня сладкие!"

Глядя на огромный портрет Лэй Эня в высоком разрешении на первой странице сайта по выбору имени, создавалось впечатление, что это все организовано не для выбора имени звездолета, а для выбора брачного партнера маршала, и как и следовало ожидать, комментарии были наводнены безумными речами.

Кампания была в самом разгаре, и обучение в Лазурной Военной Академии тоже шло полным ходом. Оценка очень суровая, баллы только вычитаются, а дополнительные баллы не начисляются. Когда твои баллы заканчиваются, ты вылетаешь.

Новые студенты, независимо от пола, тренировались все вместе, и с браслетами, защищающими от феромонов, поле было наполнено смесью странных запахов, но они не оказывали реального воздействия.

В физических состязаниях альфы, как правило, одерживали верх, а несколько омега-студентов болтались в конце группы, переутомленные и неконтролирующие себя, источая различные сладкие запахи по пути.

Но когда дело доходило до статических соревнований, которые проверяли такие качества, как

выносливость и терпение, комната наполнялась смесью сладких и кислых ароматов, что было катастрофой для многочисленных альф.

Беты сидели в центре всего этого с ошеломленным видом.

Так что все находились под немалым давлением, и к тому времени, когда последние дни набора закончились, очередь людей, собравшихся на поле, значительно поредела.

— Ого, Нетран, у тебя осталось 39 очков? Это слишком сильно.

— Тот, у кого больше всего в этом году осталось очков среди альф, имеет 42 очка.

Линь Цзиньран стоял на одном месте с другими омегами, выражение его лица было безучастным, в нем не было видно никакой радости.

Стройная девушка-бета неподалеку задыхалась, ее физическая сила была не такой сильной, как у омег, улучшивших форму после дифференциации, но она была очень счастлива и говорила:

— Эй, ничего страшного, главное, что я смогла сдать, я же авиадиспетчер, я буду работать только в башне, я не пойду на передовую, так зачем сравнивать мои оценки с этими ужасными А? Я слышала, что самый высокий балл за всю историю интенсивных тренировок Лазурной Военной Академии был 78 баллов, я не могу позволить себе сравнивать.

— Какой извращенец потерял только 22 балла?

— Это альфа S класса, или золотой молодой мастер из семьи Виммер, должно быть, с детства имел специальную тренировку от адмирала, так что неудивительно, что он куда сильнее, чем обычные мы, ба.

Глаза Линь Цзиньрана, наконец, немного изменились.

78 баллов, подсчитал он и вздохнул, он действительно так сильно отставал от брата, ему все еще нужно было работать над собой.

— Наконец-то я могу отдохнуть сегодня днем, теперь разрешено выходить из академии.

— Ха-ха, это традиция Лазурного, старшеклассники называют это окончательным допуском, официально этот допуск — это и есть настоящее зачисление.

Некоторых учеников подобрали роскошные автомобили, а некоторые прыгнули в объятия

родителей у ворот академии, семьи с гордостью нашли рестораны поблизости, а Линь Цзиньран остался один, медленно пробираясь к выходу.

Его дифференциация была внезапной, семья оказалась неподготовленной, и его выгнал из дома раздраженный отец. Он ожидал, что его физиологический период придется на эти два дня, но никаких ингибиторов у него с собой не было, поэтому ему пришлось поторопиться.

Линь Цзиньран достал шприц и уколол себя им, но его самодельное лекарство действительно не годилось. Первые несколько физиологических периодов после дифференциации будут нестабильными, и он постоянно следил за уровнем гормонов, ведь если он вдруг вспыхнет во время тренировки, это будет не очень приятно.

Ближайшая аптека находилась в получасе ходьбы от академии, но хорошей новостью было то, что базовые препараты входили в комплектацию, и академия выдавала их после начала занятий, так что ему нужно было купить только одну дозу.

Продавец порылся на прилавке и спросил, склонив голову:

— Шприц не нужен?

— Нет, спасибо, — Линь Цзиньран взял ингибитор, провел картой, чтобы заплатить, и пошел обратно.

Он так торопился, что не заметил холодного пота на лбу продавца и вины в его глазах.

Я должен вернуться назад до вечера, подумал Линь Цзиньран и небрежно взял свой шприц, наполнил его из пробирки с ингибитором и вколол себе в руку.

Уколы в шею действуют быстрее, но Линь Цзиньрану этот способ не нравился.

Пейзаж за пределами академии неплохой, военное училище имеет летную программу, поэтому здания в кампусе ограничены по высоте, а другие гражданские объекты вокруг расположены не близко, поэтому эта территория возделана как зеленый парк, а вдоль лесных дорожек время от времени появляются голографические проекции, показывающие людей, внесших выдающийся вклад с момента основания Федерации.

Может быть, спустя долгое время, более поздние первокурсники увидят здесь его брата.

Когда он подумал об этом, уголки его рта слегка приподнялись.

В лесу было тихо, академия регулярно сгоняет стаи птиц, чтобы не нарушать летную подготовку, поэтому вокруг...

Только звук ветра, проносящегося между листьями. Линь Цзиньран поднял голову: он случайно зашел в тупик в стене деревьев, поэтому ему пришлось развернуться и идти обратно.

Как только он повернулся, Линь Цзиньран нахмурился.

Что происходило, почему железы вдруг стали горячими?

Он оперся об дерево, внезапный приступ физиологической гипертермии был подобен цунами, но омега ранга S усилением воли заставил себя прийти в себя и, шатко подняв руку, взглянул на след от иглы.

Он моргнул, нехотя нащупал голографические очки и надел их, когда на линзах в форме бабочки вспыхнула строка красных букв:

[Обнаружена инъекция гормона h-g31]

Глаза Линь Цзиньрана сузились.

Это было лекарство для лечения дисбаланса гормона омеги, который вызывал отсутствие физиологических периодов... Если это ввести здоровому омеге...

Его пальцы сжали самый длинный шприц в кармане...

Кто-то продал ему афродизиак, замаскированный под ингибитор.

Он посмотрел на пустой лес, прислонился спиной к кусту и низко прорычал:

— Убирайтесь отсюда, этот бесстыдный старый трюк, устаревший на века, у вас хватает наглости использовать его, но нет стыда видеть меня?

<http://bllate.org/book/15644/1398475>